Возвращение Тяньи и старейшины Шаня в секту Бессмертных Бучжоу не вызвало особых волнений, и они сразу же отправились на Нефритовый пик, пройдя через ворота Бессмертной секты Бучжоу.

Только тем, кто достиг бессмертного царства, разрешалось летать в секту, минуя горные ворота.

"Старейшина Шань, прошёл почти год. Я пойду проведу мать. Возможно, она уже вышла из затвора", — сказал Тяньи.

"Иди, иди. Великая старейшина Си, должно быть, скучает по тебе, ведь ты отсутствовал больше года. Тебе уже одиннадцать", — сказал старейшина Шань с улыбкой.

Тяньи кивнул и поднялся на Нефритовый пик к дворцу, расположенному на вершине. Это был великолепный дворец, полный ауры превосходства, одни только материалы, использованные для его строительства, заставили бы плакать кровью даже первоклассные державы.

Перед воротами дворца Тяньи откашлялся. "Мама, ты закончила?"

Величественные двери дворца бесшумно распахнулись, предоставляя Тяньи вход. Тяньи не спеша вошел в грандиозный дворец. Внутри не было никаких придворных или слуг, поскольку его мать не любила, чтобы другие люди мешали ей совершенствоваться. Пройдя немного, Тяньи вошел в покои своей матери.

На красном шелковом диване с подушками небрежно возлежала женщина, на вид которой ей было около двадцати лет. Ее лицо было бесподобно, особенно завораживающие глаза Феникса, которые унаследовал Тяньи, один взгляд на них сделает их незабываемыми на всю оставшуюся жизнь. Ее волосы были как снег, длинные и шелковистые, половина их была уложена вверх с помощью различных шпилек и двух феньяо с изображением Феникса по бокам головы. Она была одета в роскошное фиолетовое парчовое платье с длинными рукавами. На ткани были тщательно вышиты красные фениксы, благодаря чему они казались живыми и готовыми взлететь в любой момент.

В сравнении с другими женщинами-культураторами, мать Тяньи, Си Мэнфэй одевалась гораздо более изысканно. Так одевались принцессы династии Си, к чему Си Мэнфэй привыкла с юных лет и никогда не изменяла этим привычкам.

К слову о Си Мэнфэй, ее история вполне могла бы стать легендой. Она была рождена нелюбимой дочерью императора династии Си, но, как по чистой случайности, когда мимо ее дворца проезжал бессмертный старец из секты Бучжоу, он обнаружил ее мутировавшую Небесную Инь Ци и забрал с собой, сделав своей ученицей.

С того момента Си Мэнфэй, начав культивацию лишь в возрасте пятнадцати лет, стала словно метеор взлетать по ступеням иерархии.

В возрасте восемнадцати лет она перешла в царство Заложения Фундамента, проведя всего два года в царстве Собирания Ци.

В возрасте двадцати четырех лет она перешла в царство Формирования Ядра.

В тридцать шесть лет она достигла царства Зарождающейся Души. Те, кто достигает царства Зарождающейся Души до пятидесятилетнего возраста, имеют наибольшие шансы войти в царство Бессмертных.

В сорок три года она достигла царства Единства, затратив на это еще меньше времени.

В сорок девять лет она достигла царства Превосходящего Смертность, последнего перекрестка между смертным и бессмертным.

В пятьдесят пять лет Си Мэнфэй преодолела Небесное Испытание Бессмертных и вознеслась в ранг бессмертных, став легендой среди многих учеников Бессмертной Секты Бучжоу и во всем Царстве Хуан.

С тех пор о ней слагались всевозможные легенды, поскольку Си Мэнфэй поднималась по царствам Бессмертия, пока не стала признанным номером один во всем Царстве Хуан в возрасте девятисот сорока одного года.

"Подойди сюда, И'эр, дай матери взглянуть на твою культивацию". — Си Мэнфэй произнесла это с изменившимся выражением лица, вернее, с отсутствием выражения.

Тяньни кивнул и подошел к матери. Си Мэнфэй, с неизменным выражением лица, схватила запястье Тяньни, ее ладонь была даже белее, чем у него. Тяньни ничего не ощущал, но знал, что мать влила в него часть своей бессмертной ци и бессмертного духа.

Смертный не мог ощущать присутствия бессмертного, если не находился в царстве Преодоления Смерти, и то лишь при наличии соответствующих способностей. Могли ли они ощущать бессмертных, зависело от их собственной силы.

"И-эр, ты приступил к боевому самосовершенствованию, и твой прогресс весьма неплох, ты уже достиг стадии Изменения Мускулов. Однако твой прогресс в культивировании Духовных Столбов и Духовного Алтаря еще значительно больше, не было ли у тебя каких-либо счастливых совпадений?" - спросила Мэнфэй, отпуская руку Тяньни.

Тяньнянь кивнул и сел на кресло возле дивана. «Да, когда я вошел в Секту Летящего Тумана, там было море молний. Хотя никто другой не заметил его, я почувствовал сущность скорби в молнии. Она была очень слабой, поэтому, когда я культивировал, я впитал молнию и превратил ее в духовную и сущностную скорбь». Тяньнянь описал процесс, который использовал для поглощения сущности скорби, а также возможное величайшее естественное сокровище в центре моря молний.

Си Мэнфэй молчала, прежде чем снова открыть рот. «В следующий раз, если ты собираешься сделать что-нибудь столь опасное, сначала дай мне знать, иначе, если что-то пойдет не так, твое будущее может быть разрушено. Что касается сокровища, я проверю это позже».

Тяньнянь кивнул. «Прости, что заставил тебя беспокоиться».

Мэнфэй взглянула на Тяньни прежде, чем снова закрыть глаза. «Тем не менее, твои действия привели к чему-то хорошему. Твоя небесная молниеносная духовная вена мутировала».

Мутация? Тяньни нахмурил брови. Небесная молниеносная духовная вена уже была мутировавшей духовной веной, чем она может стать после очередной мутации?

«В определенных условиях духовные вены могут еще больше измениться и улучшиться, разумеется, это доступно только обладателям небесной единичной духовной вены; двойная, тройная, четверная и пятерная духовные вены мутировать не могут», — сказала Мэнфэй.

«Какую мутацию я претерпел?» — спросил Тяньни.

Много лет назад, когда я был всего лишь в Царстве Основания, со мной случилась одна история. Мне посчастливилось обнаружить Озеро девяти крайностей Инь. Я вошел в озеро, намереваясь повысить свои духовные способности. — Веки Мэнфэй затрепетали, когда она вспомнила это событие. — Я чуть не погиб от чрезмерного поглощения Ци Инь и разрушения своей души. Но я преодолел это испытание, и моя Небесная духовная жила Инь превратилась в Небесную духовную жилу Крайнего Инь.

— Значит, моя Небесная духовная жила Молнии превратилась в Небесную духовную жилу Молнии Небесного Суда? — спросил Тяньи.

— Можно и так сказать. Если во время духовной практики у тебя не появится сущности Небесного Суда, то твоя Духовная жила вернется к своему прежнему состоянию, — ответила Мэнфэй.

— Если я продолжу повышать уровень мутации своей Духовной жилы, не будет ли каких-нибудь нежелательных побочных эффектов? Например, меня внезапно поразит Небесное Суд? — спросил Тяньи.

Ся Мэнфэй открыла глаза, в которых таилось множество мыслей. "Я этого не знаю. Когда я создала своё Духовное ядро, сила небесной кары увеличилась, и моя будущая небесная кара увеличилась в сравнении с таковой у тех, кто в той же области. Но я не знаю, что произойдёт, если ты создашь ядро с Небесным Нефритовым Соком. Сила кары — это сила Небесного Пути, создание ядра с Небесным Нефритовым Соком, по сути, — заявление о том, что ты сам являешься Небесным Путём, как мятежник, пытающийся совершить государственный переворот. Если ты выберешь этот путь, твоя Небесная Кара будет гораздо опасней, чем у других совершенствующихся. Возможно, тебе не стоит идти по этому пути, велика вероятность смерти. Возможно, до того, как ты достигнешь бессмертного царства, твоя Небесная Кара обретёт силу бессмертного".

Тяньи улыбнулся. - Матушка, разве ты не говорила, что совершенствование - это идти против воли Небес и что нужно совершенствовать свои способности в полной мере? В царстве и так уже так много мятежников, что же случится, если еще один мятежник попытается свергнуть Небеса? Свергнуть Небесный Дао, я нахожу это идеальным. Матушка, ты назвала меня Воля Небес, и я сделаю свое имя правдивым. К тому же, убивать некоторых людей, которые мне не нравятся, просто призывая небесную кару, должно быть, довольно приятно.

Си Мэнфэй промолчала. - Но этот путь слишком опасен, вероятность твоей смерти слишком высока.

Тяньи счастливо улыбнулся. С юных лет мать была всегда бесстрастной и была посвящена совершенствованию. Помимо обсуждения совершенствования с Тяньи, Мэнфэй вряд ли интересовалась чем-то еще.

Она никогда не выражала открыто свою заботу о Тяньи.

"Мать, ты должна уже знать о моих будущих планах по самосовершенствованию. Мои таланты не столь велики, как твои, да и способности к пониманию у меня к тому же слабее. Я хочу покорить мир, как ты, и именно поэтому я разработал новый метод совершенствования, чтобы увеличить свою силу. Ведь ты тоже его одобрила, не так ли?"

По правде говоря, талант Тяньи в самосовершенствовании и без того был высок. У него имелась Небесная Молниеносная Духовная Вена, благодаря которой он уже был гением, и

даже если бы он не старался, он бы все равно выделялся. Но с помощью богатства и помощи Императрицы Меча Си его совершенствование шло невероятно гладко, намного глаже, чем у нее, ведь ей приходилось бороться за все благоприятные возможности, в отличие от него.

Она не была чрезмерно дружелюбным человеком и часто хранила молчание, что затрудняло другим сближение с ней. Но в глубине души она была благодарна Бессмертной секте Бучжоу за то, что та приняла ее в ученицы.

«Ещё, мама, я встретил на Севере убийцу». Как только Тяньи произнёс эти слова, воздух словно застыл, когда Мэнфэй повернула к нему свой взор, в котором отражались бурные эмоции. «Он сказал, что носит фамилию Си, и пусть он отправится в ад. Этот убийца выглядел на несколько лет старше меня и обладал практически таким же лицом, как у меня, за исключением глаз. Мы заметили друг друга, когда оба сделали ставку на этот предмет».

«Позже, когда я совершенствовался в Кулаке Императора Драконов, я обнаружил, что это чрезвычайно легко и естественно. Будто моё тело уже выполняло эти шаги. Я даже почувствовал резонанс с осколком, который я приобрёл на аукционе, что привело меня к встрече с убийцей. И осколок, и убийца вызвали у меня очень схожие ощущения, и я предполагаю, что они могут быть связаны с Императором Драконов».

Тяньи извлёк чёрный осколок из своего пространственного кольца и посмотрел на мать, чьи зрачки сузились, когда она уставилась на него. «Мама, не знаешь ли ты, почему я чувствую себя именно так?»

Умолкнув на мгновение, Си Мэнфэй заговорила: «Да».

Тяньи кивнул: «Он не сын Императора Драконов и мой сводный старший брат, не правда ли?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/44693/3025501>